

УДК 316

В. Н. ЩЕРБИНА

ИДЕЯ ДЕМОКРАТИИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ МНОГОУКЛАДНОГО ОБЩЕСТВА УКРАИНЫ (Окончание)

В статье рассматривается проблема социально-исторических факторов трансформации восприятия, понимания и концептуализации идеи демократии в украинском обществе. Среди факторов выделяется совокупность культурно-исторических представлений об истории украинского общества, присутствующих в массовом сознании и влияющих на характер концептуализации идеи демократии. Анализируются представления о демократии как автохтонной черте украинского народа с древних времён, представление о демократии как составляющей формирования государственности в XX в., представление о демократии как составляющей социально-политических трансформаций периода перехода к независимости. Сделан вывод о том, что на тот период идея демократии выполняла ряд социальных функций: была образом будущего, инструментом социального воображения, основой общественного консенсуса и доминирующей идеей разнородных социальных субъектов. Украинское общество изменилось: в условиях демократического транзита сформировалось новое поколение социальных акторов, которое по-новому воспринимает идею демократии. В мировоззренческих горизонтах различных социальных укладов идея демократии воспринимается массовым сознанием различным образом. Это предусматривает необходимость формирования нового социального механизма для достижения общественного согласия относительно её необходимости в общественных практиках. Идея демократии в условиях смены поколений обретает новое прочтение: возникают как её новые приверженцы, так и её новые противники. Делается о том, что исторические трансформации последнего периода предусматривают новое прочтение идеи демократии в соответствии с необходимостью организации широкого общественного диалога в условиях изменившегося украинского общества.

Ключевые слова: *идея демократии, общество, трансформация общественных представлений, трансформация общества, культурные уклады, демократический транзит.*

Для рассмотрения сегодняшнего понимания и перспектив идеи демократии в Украине важно знать характер поколения, ставшего движущей силой Майдана-2014. Отметим, что 2004–20014 гг. – это период «политического взросления» поколения жителей Украины, которые родились уже после распада СССР. Это поколение формировалось уже не в условиях «необходимости демократии», но в волнах «революционизма». Молодым людям 1991 г. рождения в 2004 г., когда состоялась Оранжевая революция, было 13 лет (подростковые изменения, период конфирмации – осознания своих социальных качеств и принятия социальных ценностей), а в 2013 г. – 23 (период вхождения в социальное общение с этими ценностями в качестве самостоятельных социальных субъектов). Это поколение социализировалось в условиях прогрессирующего распада институтов «советской Украины», в условиях «демократического транзита», когда старое концептуальное основание отрицалось, а новое лишь

провозглашалось в виде «идеалов демократии» и поисков «национальной идеи». Если для предыдущего политического поколения идея демократии ассоциируется с «улучшенным УССР», то для этого, нового, поколения, идея демократии и связанные с ней политические конструкты были чем-то из сферы средств идеологической легитимации происходивших процессов. Это были процессы приватизации, сопровождавшиеся ростом неравенства, экономическим и социальным упадком, катастрофическим сворачиванием перспектив полноценной жизни в стране – это коснулось миллионов детей «гастарбайтеров», жителей деиндустризированных индустриальных агломераций, крупных городов и стагнирующих сел. Это были процессы упадка институтов образования, медицины, пенсионной системы. **Иными словами, возник исторически новый субъект, прочитывавший идею демократии, исходя из новых общественных условий своего формирования и в контексте собственных исторических перспектив.** Этими перспективами были уже не выход из тоталитарного прошлого XX в., а движение в неопределенное будущее нового века. На межпоколенческом уровне возникла объективная база для конфликта интерпретаций идеи демократии. Концептуальная неопределенность отношения идеи демократии и национальной идеи как основы дальнейшего существования Украины как независимого государства обозначилась как повестка критического переосмысления связи идей демократии и национализма. «Получили независимость – но не можем воспользоваться ею. Потому что из ее наполнения, сути осталось мало. Церковь ассимилировалась в Москву. Культура не определена: или пользоваться давними традициями, или глобализироваться под Терминатора и Мадонну. Язык потерял свой маркер принадлежности к нации. Умение говорить и писать на украинском, стремления к этому уже нет как составляющей Украины независимой, а скорее относится к отдельным территориям. Суть Украинского государства становится пустой. Как пересохший колодец, в котором нет воды. Нечего почерпнуть из той добываемой в борьбе независимости. Чтобы быть открытым и толерантным к чужому, надо крепко стоять на своём. Брать ответственность за пересохший колодец и копать вглубь, искать источники. А потом дополнять дождями – из туч восточных или западных», – так выражает восприятие текущей ситуации

Видение идеи демократии и её перспектив в этих условиях стало еще более разнообразным: наряду с теми, кто её переосмысливает по-новому, появились и те, кто стал видеть в ней прямую угрозу своим интересам, противоречащую сложившимся взглядам на общество.

«Новые сторонники демократии» сформировались под значительным воздействием идеологии перехода к «информационному обществу». Значительная часть нового поколения видит идею демократии сквозь очки современной технократической утопии – в контексте перехода человечества к новым коммуникативным процедурам, предполагающим использование киберкоммуникативных средств. С этой точки зрения образцом демо-

кратического государства являются многочисленные онлайн-сервисы, которые развивает гражданское общество, кроме государственных открытых данных. Поэтому идея демократии связывается с деятельностью в социальных сетях. С этой точки зрения, «такие онлайн-сервисы создают обязательства, чувство принадлежности, собственности и улучшают доверие в обществе. Тысячи тех, кто участвует в создании этих сервисов, и сотни тысяч, которые принимают активное участие в пользовании ими, формируют устойчивую социальную сеть, независимую от потенциального хакерства, контроля или цензуры в ведущих социальных сетях. Это люди, которые снова выйдут на улицы, если будет необходимость защищать независимость Украины и демократию. В определенном смысле, Украина – это большая живая лаборатория для демократии участия. Более того, это пример создания государства таким путем. Это то, что должно быть после революции: люди берут власть в свои руки. Это больше касается не того, чтобы брать власть, а того, чтобы делать дела для страны и строить её сама идея, что люди, свободно сотрудничая по Интернету, могут принести результаты там, где государство и бюрократия на это не способны, – захватывающая. Это не очередная революция в Facebook или Twitter. Это не клики, лайки или ретвиты. В этом есть серьезные элементы создания государства, онлайн – снизу вверх. В случае успеха Украина будет примером того, что может сделать Интернет для демократии. С верой в положительное влияние технологий на общество и с верой в Украину я надеюсь, что это будет иметь успех. Это также ставит Украину на карту мира не как страну, потерявшую часть территории и имеющую проблемы со своим соседом, но как хаб технологий для демократии участия и ноу-хау реформ, которые продвигаются гражданским обществом. Эта технология и другие связанные с ней социальные ноу-хау и есть то, благодаря чему мы сможем увести ветер из парусов популистов» [19]. «Сегодня, в нашем мире развитых информационных технологий, уже не нужно придумывать механизмы прямой демократии. Они уже существуют. Это – блокчейн-технологии, которые позволяют каждому гражданину своей страны непосредственно участвовать в управлении своей территориальной единицей и государством в целом. Выборы депутатов в местные и в Верховную Раду – нет проблем, – голоса всех полномочных избирателей будут зафиксированы, их изменить или аннулировать уже невозможно. И, в любой момент любой гражданин может проверить правильность подсчетов голосов. Мы мучаемся с выбором судей, не доверяем Системе, которая выдвигает и утверждает судей разных уровней. Пожалуйста, технология блокчейн позволит делать это нам самим. Выборы мэров, Президента страны. Мы не знаем, правда ли то, что за них проголосовало указанное количество избирателей. Мы не уверены в справедливости очень тенденциозных и субъективных комиссий подсчета голосов. Технология блокчейн позволяет осуществить пересчет голосов каждому из нас, и в любой момент. Больше того, любой избранный функционер, любой назначенный чиновник, может быть снят со своей

должности нами, достаточно того, чтобы за это проголосовало в базе, допустим, 50% от числа его избирателей. Более того, с применением общегосударственной базы блокчейн, к которой подключен каждый гражданин нашей страны, можно многие стратегически важные для государства решения принимать всем народом. Вот вам – общенародный референдум. Вот это – действительно прямая демократия» [20].

Однако, помимо «новых сторонников» демократии, видящих её как «цифровое будущее» в числе нового поколения, сформировались и «новые противники», видящие в ней угрозу обществу в том виде, как они его понимают, угрозу собственному будущему. «Отрицателям» практики социалистической демократии на смену приходят «отрицатели» уже пост-социалистического её общественного воплощения. В этой ситуации уже с участием нового («постсоветского») поколения в обществе возникает новый раскол в дальнейшем видении идеи демократии. Наряду со всплеском «гражданского активизма» этот период заканчивается и переходом к отрицанию принципов демократии в условиях и под предлогом военного конфликта. В этой повестке доминируют требования политической мобилизации общества вокруг государства, ограничения прав и свобод отдельных категорий народа Украины и утверждения национал-этнической идеологии как господствующей, что предполагает введение политической цензуры и других практик. Все это преподносится как единственно возможное условие сохранения государственности Украины. Вот характерные в своей полярности иллюстрации указанного раскола: «...До 2014 г. в ментальности большинства граждан постсоветского пространства идея государства была незыблемой и монументальной. Если до событий на Майдане основой правосознания людей был государственный инстинкт, то уже первые месяцы после произошедшего пошатнули эту «историческую данность». Оказалось, что эта идея легко уязвима, в считанные дни она может быть разрушена, основные устои подорваны, а общественные связи в рамках правоотношений «государство-гражданин», стереотипы и традиции – расстроены. При всей полярности оценок Майдана, неоспоримым является переворот в массовом сознании роли госаппарата и функционального обеспечения чиновничества. Именно поэтому партии, построенные на идеологии прямой демократии, смогут сейчас привлечь внимание общества к идеям прямого принятия решений народом. Элементы прямой демократии проникнут в каждую партию и получают шанс на реализацию. ...если народ смог избрать таких псевдопрофессионалов, то ему это и исправлять. Уверен, у нас хватит мудрости, опыта и интеллекта, чтобы самостоятельно решать многие вопросы государственного бытия без посредничества самозванных «технократов» в условиях прямой демократии. Пора уже оставить в прошлом, как рудимент, государственный инстинкт и строить наше государство, основываясь на собственном выборе. Современный мир с его цифровыми технологиями открывает нам такую возможность» [21]. В то же время существует и другой взгляд: «Царство

общественных идей вечно и неизменно, так что оно не нуждается в вашей защите или рекламе. Конкретная идея хороша или плоха не сама по себе, но лишь в определенных местах и периодах времени. Пользуйтесь идеями, с умом и чувством меры – и будет вам польза, иначе все пойдет наперекосяк. Примитивам-придуркам какую идею не дай, так они ее испохабят и доведут до абсурда. Дай дуракам идею демократии, так они разведут бардак и загонят общество в тупик... Текущая политика, принятые законы, решения правительства – они на 95% зависят не от фамилий первых лиц, а от логики эволюции режима, от соотношения сил, ресурсов, имущества между властью имущими и народом, между голосов общественного мнения и прессингом подконтрольных властью имущих СМИ. Сейчас нам надо решительно отбросить в сторону неуместную, фальшивую идею демократии и поднять на щит идею открытой диктатуры и жесткого порядка, ради спасения государства. Вопрос, как эту общественную идею диктатуры нормально и правильно реализовать, – всегда большой вопрос, ибо налицо огромный конфликт интересов и заблуждений» [22].

Отдельный круг проблем рецепции идеи демократии связан со сложившейся коммуникативной средой. В условиях возросшей роли коммуникации как средства социального конструирования критически важную роль играют средства самоописания общества – прежде всего, язык политики. Культура организации языкового пространства, в котором рефлексировается идея демократии в современном украинском (и не только) обществе, носит специфический характер. В ситуации отсутствия внутреннего общественного диалога набор базовых концептов видения горизонтов и перспектив общественного развития достаточно узок как в публичной, так и в академической сферах. Демократия в практиках социальной рефлексии позиционирована как единственно возможная перспектива и единственно приемлемая для граждан ценностная диспозиция. Более того, демократия понимается как особый тип общественного устройства, а не общественно-политический феномен. С таких позиций производимые интеллектуальным сообществом **образы социально-политической реальности носят односторонний абстрактный характер, в них осознанно или бессознательно упускаются реальные черты общества, не относящиеся к образу демократии.** К тому же, фиксируя в языковых выражениях любые сложные идеи, мы вольно или невольно осуществляем абстракции, т. е. принимаем во внимание одни их стороны и игнорируем другие. При этом мы часто относимся к отраженным в языке идеям так, будто они обладают лишь известными нам признаками и не обладают другими, будто они не имеют собственной, не зависящей от нашего взгляда и интереса полнотой свойств и логикой. Идея демократии была описана в политическом дискурсе украинского общества именно таким способом. В частности, аспект ответственности отдельного человека и общества в целом за результаты своих взаимодействий в рамках демократического порядка если и упоминался, то не как равнозначный и необходимый. В общественном

дискурсе присутствовало представление о неизбежности позитивного результата любых решений, мистическая вера в неременность успеха нациотворчества. Рациональные составляющие, говорящие о рисках и необходимости видеть собственное будущее с точки зрения общественно-политических реалий современности отодвигались на задний план – часто даже сознательно, как препятствия для успеха на пути реформ, требующих жертв сегодня и сулящих небывалый рост благосостояния в будущем. Это будущее все больше отдалялось по мере того, как расходовались ресурсы, созданные в предыдущий исторический период. Это, в свою очередь, повышало спрос на иррациональность видения происходящего и собственной перспективы. **В рамках формальной демократической рациональности формировались иррациональные общественные интенции, предполагавшие в качестве нормы «действовать, не взирая ни на что».** Власть языка оказалась настолько мощной, что зафиксированный в нем фрагментарный образ идеи демократии стал казаться гораздо более реальным, чем сама реальность этой идеи как части многообразного цивилизационного развития человечества – со всеми её позитивными и негативными свойствами. В силу того, что в идее демократии отражены некоторые положительные (с точки зрения определённой части общества) свойства данного общественного устройства, осознанно или нет, в общественном сознании стали восприниматься и все остальные его составляющие как абсолютные социальные добродетели. Осознанно или нет, негативные стороны демократии в лучшем случае игнорировались как не имеющие значения случайности, сложности роста, а то и предвзятые мнения отдельных лиц. В худшем случае этим негативным свойствам стали приписывать некоторое положительное значение. Известно, что язык позволяет нам создавать образы абстрактных предметов, которые в принципе не могут существовать эмпирически. Отраженная в языке идея демократии длительное время выступала основой образа такого «абсолютно положительного» общественного устройства, которое реально складывалось. И в той мере, в которой эта языковая основа могла продолжать существование, продолжал существование и такой образ демократии. В особых исторических условиях, сделавших возможным безраздельное господство языкового конструкта (все другие идеи были политически отвергнуты), образывавшего демократический дискурс, сформировался и существовал «симулякр демократии». Однако, **как только эта языковая реальность перестала устраивать политические практики, образ «идеальной демократии» потерял устойчивость, и возникла перспектива его переопределения иной, не исключено, что в обратной, негативной, коннотации.**

Идея демократии в мировоззренческих горизонтах различных культурных укладов

Для того, чтобы найти значимые различия в восприятии идеи демократии украинским обществом, целесообразно использовать категорию культурного уклада. Культурный уклад – понятие, характеризующее исто-

рически устойчивые типологические черты порядка организации и содержательной наполненности нормативно-ценностных конструктов, присущих социальным группам и индивидам, которые выражены в материальных, идеальных и организационных и символических атрибутах их жизни в составе конкретно-исторических обществ. Это понятие – идеальный тип, обозначающий конкретно-исторические конструкты, присущие социуму, которые характеризуются принципами построения, способами обмена деятельностью, материально-технологическим основанием, типом ценностей и норм, социально-исторической и пространственно-временной определенностью. Культурные уклады взаимосвязаны и взаимозависимы, в своем единстве они характеризуют конкретное исторически сформированное общество, определяют типы личности, социальные роли, характер социального взаимодействия. Культура каждого этноса, с этой точки зрения, может быть проанализирована как содержащая компоненты всех четырех социокультурных укладов, процессы межэтнического взаимодействия. В каждом обществе присутствуют черты, присущие различным культурным укладам, однако в разной степени выраженности. Конкретные индивиды социализируются в средах, где тот или иной культурный уклад доминирует, прочитывая общественные идеи соответствующим этому укладу образом. По этому признаку в обществе можно выделить группы, ориентированные на социальную активность в соответствии со спецификой различных укладов и воспринимают одни и те же явления в различных смыслах. Общества, где в социальных институтах доминирует нормативно-ценностная система, свойственная одному укладу, можно назвать моноукладными, те же, где сосуществуют различные нормативно-ценностные основания деятельности в рамках социальных институтов, – многоукладными. Институты общества в состоянии многоукладности предполагают толерантность и диалогичность как фундаментальную свою основу. В состоянии институциональной зрелости в обществе доминирует один из укладов, когда же институты находятся в глубоком кризисе или разрушены, культурные уклады сосуществуют как бы параллельно – подобное состояние украинский социолог Евгений Головаха назвал «двойной институционализацией». Выход из институционального кризиса в этом смысле – это создание общественного принципа, на основе которого происходит политико-правовое, этическое и экономическое связывание этих укладов в единый конструкт, позволяющий осуществлять социальное взаимодействие между разнородными субъектами. В случае с Украиной, особенно в состоянии институционального кризиса, мы имеем дело с многоукладным обществом, и идея демократии прочитывается в рамках различных укладов, исходя из того, какова их специфика.

Архаический культурный уклад характеризуется непосредственно коллективной, внеличностной, синкретичной неконцептуализированной системой ценностных оснований социального взаимодействия, выраженной в виде анимистических верований, а также отсутствием выделенных

социальных механизмов нормотворчества и социального регулирования. Социальные акторы в рамках такого уклада не имеют личностной определенности, а социальные факторы не выступают предметом осмысления в процессе социального взаимодействия. Для сознания, сформированного в рамках такого уклада, демократия не воспринимается как некоторая реальность, поскольку сам социальный порядок не обозначен как онтологическая реальность, и общение между людьми понимается как продолжение и часть непосредственно природного бытия индивида.

Традиционный культурный уклад характеризуется выделенной системой ценностных представлений, концептуализированной в виде мифологических конструктов, содержащих структуру субъективного детерминирования социальных взаимодействий в абстрактно-личностной и групповой форме. Демократия понимается как существующая вечно, потому политика демократического транзита сводится к воссозданию основ и поддержанию этой вечности, отрицанию нововведений. Идея демократии в мировоззренческом горизонте здесь понимается как основа поддержания единого духовно-практического организма нации. Переход к демократии понимается квазирелигиозно, эсхатологически – как реализация утопии и переход к идеальному устройству общества. Демократия видится как решение всех проблем в некотором ином обществе, куда можно попасть, если быть верным ценностям и в точности выполнять процедуры. В этой парадигме процедуры демократии воспринимаются вне их непосредственно-политического смысла, как своеобразные духовные практики в соответствии с которыми «верность идеалам демократии» гарантирует мистическое обновление общества. Соответственно, и противники демократии оцениваются и воспринимаются в этической плоскости как противники «абсолютного добра», диалога и примирения с которыми нет и не может быть.

Модерный (индустриальный) культурный уклад характеризуется социальным взаимодействием, опосредованным совместной производственной деятельностью, рациональной системой производства (концептуализации) ценностных конструктов и нормотворчества. Идея демократии понимается здесь, прежде всего, как необходимое средство, производимое в контексте удовлетворения потребностей человека и реализации его существенных свойств. Поэтому идея демократии интерпретируется как основа конструирования новых общественных символов, смыслов и для человека, и для общества.

Нормы и образцы конструируются и проходят «проверку» на соответствие интересам групп, которые формулируются в процессе общественной коммуникации. Демократия, с этой точки зрения, критически зависима от коммуникативной сферы – компетентность и адекватность медиа формируют диалог относительно общих ценностей и норм, в число которых входит и сама демократия. Противники демократии понимаются как люди, прежде всего лишённые рационального знания о себе и обществе. Совершенствование демократии видится в направлении развития прозрач-

ных процедур, ориентированных на максимально широкий диалог по формулировке общественных потребностей.

Коммуникативный (постмодерный) культурный уклад характеризуется социальным взаимодействием на основе коммуникации в сетевой форме, отсутствием институционализированной системы ценностно-нормативного регулирования, персонифицированной самореферентностью сообществ, образуемых на основе символической самоидентификации.

Демократия понимается в этой оптике как условие межличностной коммуникации, его целью представляется самореализация в процессе коммуникации как сетевой игры. Поэтому развитие демократии понимается как создание условий для самостоятельности масс путем снятия максимально возможных ограничений. Идеалом демократии видится анархическое сетевое сообщество, ориентированное на персонифицированных индивидов. Ценности, нормы и образцы поведения здесь невозможны или служат материалом, на котором создается всякий раз новый «рисунок демократии».

Идея демократии в условиях многоукладного общества воспринимается принципиально противоречиво: одними – как «великий исход в царство идеального будущего», другими – как «универсальный механизм решения общественных проблем», третьими – как «игровое пространство свободной самореализации через коммуникацию».

Соответственно разнятся и ожидаемые результаты от совместной деятельности под лозунгом демократии. На этой почве возникает напряжение между самими сторонниками демократии – оперируя различными смысловыми горизонтами в отношении идеи демократии, они оказываются не в состоянии вступить в диалог между собой и обеспечивать диалог в обществе. В итоге идея демократии выглядит дисфункциональной в отношении проблемы общественной интеграции. Последняя начинает видеться как практически возможная на пути реализации иных социальных концептов – в частности, на основе интегрального национализма. Однако последний сам выступает в качестве привлекательной идеи лишь в условиях кризиса демократии – таким образом, развитие демократии в условиях многоукладности выступает практической альтернативой возникающим запросам на тоталитарные проекты общественной интеграции.

Свою роль играет и видение войны в качестве интегрирующего общественного начала, об этом говорят люди, считающие себя сторонниками демократии: «Гражданское общество должно, прежде всего, построить какие-то институты, которые позволяли бы людям взаимодействовать между собой. У нас в обществе отсутствуют горизонтальные связи. Они только сейчас налаживаются. Только благодаря революции, Майдану и войне появляются некие общности людей, которых объединяют между собой какие-то горизонтальные связи. Сейчас у нас есть шанс построить гражданское общество, мы можем вместе делать проекты, распространять какую-то информацию, находить некое взаимодействие. Сама война и революция – это проект гражданского общества, проект построения горизон-

тальных связей. Война и революция стали успешными только благодаря тому, что общество само нашло некий формат, регламент взаимодействия между собой. Разрозненные люди сумели найти общий язык и начали быстро объединяться для решения общих проектов. ...Ничего кроме войны и революции не заставило бы Украину превратиться из второстепенного придатка Российской Федерации в самостоятельное независимое государство» [23]. В контексте военной повестки демократия видится не как порядок отношений в сфере власти, а как инструмент реализации новых целей: «Тридцатилетний опыт борьбы за украинскую нацию доказывает, что он может быть успешным лишь тогда, когда принимает массовый, общеукраинский характер. Поэтому мы должны сформировать несколько фундаментальных целей, которые необходимо реализовать в форме прямой (непосредственной) демократии, плебисцита. Первым требованием должен стать призыв к социальной революции: радикальной ликвидации олигархии как паразитического социального слоя. Законодательный запрет представителям большого бизнеса участвовать в политической жизни государства. Правовой пересмотр законности приватизации больших предприятий, национализация имущества олигархов-сепаратистов. Вторым требованием должно стать возвращение захваченных территорий. Независимо от того, как долго будет длиться это отвоевание (реконкиста), оно должно закончиться нашей победой. Этот пункт охватывает комплекс вопросов обороны и безопасности страны и военно-промышленного комплекса, добровольческого и волонтерского движения. Третьим требованием должно стать возрождение национальной культуры и науки. Украинский язык должен безальтернативно стать языком государственной и военной службы, национальных средств массовой коммуникации, должен выполнять функции языка межнационального общения в Украине. Четвертым должно стать требование радикальной экономической реформы, которая учитывала бы как мировые тенденции, так и интересы большинства украинского народа» [24]. Видение демократии как средства мобилизации для продолжения войны, для ограничения прав населения в гуманитарной сфере, перераспределения собственности – закономерный итог восприятия этой идеи как средства, не имеющего непосредственного отношения к содержанию жизни людей.

Своё разочарование в результатах общественных трансформаций весьма известный правозащитник советского периода, бывший политзаключённый, диссидент, общественный деятель, исполнительный секретарь Ассоциации психиатров Украины, директор Украинско-американского бюро защиты прав человека и Международного медицинского реабилитационного центра для жертв войны и тоталитарных режимов (МРЦ), член Американского общества психиатров, Королевского колледжа психиатров Великобритании, Общества психиатров и неврологов Германии С. Глузман выразил так: «Когда-то мне казалось, что я победил советскую власть. Да, да, я, гонимый, безработный, обречённый на новый арест. Сейчас я знаю:

она осталась. Мимикрировала, резво заговорила на прежде гонимом ею же украинском языке. Наглая, откровенная воровка, она по-прежнему властвует в моей стране. Сегодня мне не страшно. Мне горько» [25].

Идея демократии в контексте смены поколений

Современное национальное государство народа Украины – непосредственный преемник УССР, «советской украинской нации» как политической формы украинского народа. Эта относительно (как и всякая система) целостная система, состоящая из собственно государственного аппарата и политической нации, объединенных общими историческими событиями и сформированными в их рамках нормативно-ценностными представлениями живущих поколений, окончательно сложилась в конце 30-х гг. XX в. и претерпела впоследствии ряд изменений, связанных со сменой поколений последовавшего периода. Говорить о сложившейся «советской социалистической украинской нации», как и о сегодняшней государственности, можно лишь в контексте её интегрированности в международный контекст того времени. Завершение её формирования обозначилось принятием в этот период первой Конституции УССР. В предшествующий исторический период на основе этнических компонентов и элементов исторической памяти украинского народа позднефеодального периода сформировались, прежде всего, культурные атрибуты Украины как нации нового исторического периода – капитализма. Творцом культурных оснований украинской нации того периода была национальная интеллигенция, интегрированная на тот период в состав обществ Российской и Австро-Венгерской империй. В идеологических парадигмах того времени возникли коммунитаристские, ориентированные на идеалы социализма (классовой и этнической природы) формы социокультурного самоопределения украинского народа как самостоятельной нации. Тогда же, в конце XIX в., возникла идея самостоятельной государственности Украины и сформировалось первое поколение носителей новой государственности. В период последовавших революционных событий 1917–1929 гг. были выработаны практические формы организации украинской государственности XX в. – в том виде, как это оказалось возможным, исходя из всей гаммы международных условий того времени. Становление первого украинского государства-нации (УССР) заняло время жизни двух поколений – поколения, подготовившего и осуществившего социальный переворот (революцию) начала XX в., и поколения, родившегося и сформировавшегося в этом процессе, – приблизительно 50 лет. Следует понимать, что собственно общество как устойчивая целостная система социальных институтов, на основе которых формируются жизненные миры, складывается несколько уже как результат гегемонии имеющих общие культурные основания поколений. Эта Украина как первое государство-нация эпохи капитализма, просуществовала в состоянии устойчивой целостности 50 лет – с середины 30-х до середины 80-х гг. XX в., до времени начала перестройки в СССР. В 1986 г. начался структурный распад этой нации-государства, за которым последо-

вал кризис институтов воспроизводства массовой идентичности, и к 1989 г. «советская украинская нация» перестала существовать как основание национального государства СССР. Точные даты здесь использованы условно, для обозначения периодов перехода. Произведённые в предшествующий исторический период общественные институты и ориентированные на них жизненные уклады утратили легитимность на уровне системной организации общества. Это проявилось, прежде всего, в сфере общественной идеологии, где обозначилось стремление отрицать весь предшествовавший исторический цикл существования украинского народа в виде «советской нации». Одновременно начались поиски новых интерпретаций и исторических оснований нации – государства народа Украины, не связанных с периодом СССР. Идея демократии на этом этапе стала образом нового, нетоталитарного, будущего.

Возникло состояние цивилизационного транзита – не имевшее оснований воспроизводства, но существовавшее в силу организации жизни последних «советских» поколений стало разрушаться, подрывая стабильные основы жизненного мира и связность социальных (в том числе экономических и политических) массовых процессов. В рамках этого состояния народ Украины дезинтегрировался и маргинализировался, утрачивая социальную солидарность. Идея демократии выступала в качестве концепта формирования нового государства.

В этих условиях формировалось первое «поколение независимости», прочитывавшее такое состояние уже не как кризис, переходное состояние, а как реальное и единственное основание нового общества. Реакцией на такую социальную реальность стало растущее ощущение отсутствия внятного образа перспективы у нового поколения. Основанием солидарности для поколения «советской украинской нации» были общая для него историческая память и представления о возможности завершения демократических реформ, в то время как для представителей нового поколения – представление о возможности создания нации-государства на новых, отрицающих неопределенность транзитного состояния основаниях. Стремясь обустроить свое будущее через отрицание действующих тенденций к дезинтеграции, «поколение независимости» вынуждено создавать новую реальность «из ничего», обращаясь к волевому акту. Идея демократии переосмысливается в этом новом историческом контексте. Естественно, что это объективное положение чревато радикализмом и «крайностями», имеющими очень часто неконструктивный характер. Вопрос также и в том, есть ли в радикализме что-то еще, кроме «издержек», существует ли в нем какая-либо позитивная перспектива. Возникло множество новых проблем, в направлении решения которых стала формироваться новая украинская нация, ориентированная уже не на коммунарно-социальный проект, а на демократические либертарно-индивидуалистические ценностные представления о социальных основаниях жизненного мира. Однако в целом можно констатировать, что в рам-

ках реалій, обусловленных этими проблемами, формируется новая, постсоветская украинская нация, первым представителем и социальным актором которой стало поколения жителей Украины, родившееся после 1991 г. Это поколение находится в историческом конфликте с последним поколением «украинской советской нации», поскольку оно формировалось в условиях иной исторической эпохи, что и составляет коллизию настоящего исторического периода жизни украинского народа. По линии такого конфликта развивается новая национальная идентичность, которая может стать основанием второго столетнего цикла уже «несоветской Украины». Идея демократии в этих условиях интерпретируется как направление и средство строительства новых институтов. Формально перспектива стабилизации и завершения становления новой целостной Украины-нации связана с перспективой вхождения в качестве социального актора еще одного поколения – «внуков независимости». **От того, как новое поколение будет понимать идею демократии, как будет к ней относиться практически, зависит будущее демократических основ жизни украинского общества.** Эти два поколения, подобно поколениям «отцов» и «детей» революций начала XX в., могут иметь общие демократические идентичности и видения, сформированные в рамках одной исторической эпохи, поскольку они переживают одинаковые новые ключевые исторические события постсоветского периода. В силу этого два новых поколения, подобно «строителям социализма» начала XX в., смогут разделять определенные общие убеждения и модели поведения. Связанные уже с новым историческим периодом, с его событиями и драмами, их представители смогут иметь общее чувство принадлежности к поколениям новой исторической эпохи. Вместе с тем перспектива эта имеет лишь формальный характер – пока это лишь чистая возможность, ибо многое будет зависеть от характера межпоколенческой связи и от того, насколько формируемая идентичность будет адекватна требованиям воспроизводства социальных институтов в условиях нового глобального цикла.

Формально Украина является демократической страной – существует разделение властей, задекларировано верховенство права, местное самоуправление объявлено приоритетом, выборы стали рутинным правилом политической игры, законодательная база для свободы слова, как и для других свобод и прав, существует. Другое дело – социальное содержание этой политико-правовой надстройки. Независимость и демократия в Украине – это, прежде всего, политический проект, связанный с процессом возрождения института частной собственности. Поэтому основной движущей силой «демократического транзита» на различных этапах были группы государственной номенклатуры, нового крупного, среднего и мелкого предпринимательства, и внешние игроки в лице представителей капитала, укорененного в разных странах мира. Движение к независимости и демократии для украинского общества означало также и создание собственного государства в условиях современного глобализиро-

ванного поликультурного мира. Демократия на Западе формировалась в процессе трансформаций обществ, имевших устоявшуюся государственную идентичность. На основе этой «естественной данности» вырабатывались процедуры, нормы и ценности взаимоотношений людей, в том числе и те отношения, которые именуются рыночными. Демократия была выстрадана как некая форма, некое политическое устройство, в рамках которого согласование различных, зачастую остро конфликтных интересов было наиболее эффективным. Украине, как и другим («посткоммунистическим» странам), потребовалось одновременно строить нацию-государство, находить соответствующую ему государственную идентичность и создавать рыночные отношения, держась при этом в демократических рамках, поскольку таковы «правила игры», установившиеся в XX в. Эти три составляющие так называемого «перехода», с одной стороны, невозможны по отдельности, но на практике они взаимоисключают друг друга. **Демократия воспринимается сегодня частью общества как препятствие в ситуации, когда экономические реформы, заведомо ухудшающие положение сотен тысяч людей, необходимо проводить через парламент.** Неизбежным следствием либеральных реформ было превращение социального статуса представителей советского бюрократического класса (в обществе формального равенства) в частную собственность, в монопольное положение на рынке, то есть неприкрытое обогащение немногих. Это востребовало формирование соответствующей идеологии, которая бы наделяла часть общества этим правом, легитимировала имущественное неравенство и связанную с ним социальную несправедливость как общезначимую, необходимую жертвенную цель. Обоснование социально несправедливого общества по существу не могло быть демократической задачей, что определяло двойственность идеи демократического транзита в украинском обществе, еще не оторвавшемся от социализма как идеологии и утопии своего предыдущего периода.

Нацию-государство, с точки зрения находящихся у власти групп, необходимо строить с опорой на новую мифологию, образующим началом которой выступила идея всемерная поддержка украинского языка. А для значительной части населения эта поддержка не является приоритетом. Соответственно, возникает повестка ограничения волеизъявления части граждан.

Значительная часть молодежи апатична и прекрасно встраивается в заведенный порядок вещей. Упование на молодое поколение оправданно лишь отчасти, о чем свидетельствуют социологические исследования в Украине и некоторых других посткоммунистических странах. Идейный посыл конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. уже давно растерял свою мобилизационную силу, а нынешняя молодежь с ним и не знакома. И призывы присоединиться к «цивилизованной» Европе все больше напоминают ностальгирование по советскому идеалу благополучной жизни, презрительно названному «совком».

Говоря об институциональном обеспечении демократических процессов в сфере политики, трудно не согласиться с выводами экспертов Аналитического центра Европарламента, которые в своём отчёте о реализации реформ избирательной системы в Грузии, Молдавии и Украине пишут: «Ряд недочётов, выявленных во время выборов, – симптомы более глубоких проблем демократических структур страны, таких как отсутствие независимой судебной системы, недостаточное соблюдение принципа верховенства права, отсутствие функционирующих надзорных механизмов или их избирательное использование, слабость институтов государственной власти, сосредоточение СМИ в руках узкой группы собственников, политическая коррупция и ненадлежащее использование ресурсов государства. ...Чтобы ситуация изменилась, требуется обновление политических элит. Необходимо, чтобы на политической арене появились новые лица, реагирующие на проблемы, которые беспокоят общественность, и представляющие интересы граждан, а не бизнеса» [26].

Выводы и рекомендации

В истории неоднократно было так, что новый порядок отношений в обществе уже формировался, в то время как люди воспринимали его через оптику категорий и понятий, которые принадлежали предыдущему порядку. Рассматривая проблемы демократического транзита в Украине, можно сформулировать гипотезу, которая состоит в том, что динамика общественных изменений в условиях информационного общества и современной глобализации такова, что, возможно, мы имеем дело с новым историческим феноменом. Суть его состоит в том, что оптика восприятия процесса трансформации (всегда связанная со сменой поколений) оказалась менее динамичной, чем собственно сам предмет восприятия – трансформации общественных порядков. В этих условиях общество «не заметило» фазы завершения демократического транзита и, в силу этого, было настроено на продолжение изменения порядков, которые давали возможность всем общественным группам и интересам быть представленными в политическом процессе и влиять на характер пространства общего, которым была Украина для живущих в ней граждан. Сама эта возможность, сам демократический порядок не решал имевшихся противоречий и, в отсутствие собственно культуры демократии (предполагающий безусловную установку на диалог и недопустимость силовых решений). Возникший демократический порядок поставил на повестку дня противоречия, с которыми представители правящих элит не справились и вошли в фазу силового противостояния. Сама эта фаза стала основанием для отрицания демократии. **Возможно, так Украина «проскочила» демократию, не справилась с её возможностями и начала движение в сторону разрушения возникших было демократических институтов, однако отношение к идее демократии не изменилось так быстро.** Демократические институты в начале 2000-х гг. сложились в том виде, как они были возможны в посттоталитарном обществе, и не соответствовали лекалам имевшихся в обществе представлений

о демократии. В процесс политико-правового общения были вовлечены акторы с различной ориентацией интересов, при том, что институты общественного диалога и культура диалогичности не были сформированы исторически. Многие участники демократического процесса ориентировались на силовые способы разрешения противоречий и имели цели реваншистского толка. Это сделало возможным ряд демократических потрясений, результатом которых стали многочисленные новые напряжения и конфликты. В рамках такой гипотезы демократия возникла, но не смогла устояться, однако сама идея демократии продолжает жить в общественном сознании как недоделанное «домашнее задание» двадцатипятилетней давности. Общество не хочет признать факт того, что оно прожило четверть века, реализовало задачи демократической трансформации, однако в возникших условиях у него не оказалось консолидирующего фактора, начались открытые конфликты и попятные политические трансформации. При этом для общественного сознания все эти движения не укладываются в имеющиеся у него представления о демократии. Это проблема исторического переживания посттоталитаризма – идея демократии остается базисной для общественного самоопределения поколения, сформировавшегося в позднесоветский период части постсоветского поколения.

Люди в Украине путали и путают западную демократию с западным обществом потребления. Демократизация в Украине – прежде всего, изначально политический проект власти, что предполагает в конечном итоге обусловленность этого проекта интересами тех групп, которые формируют и удерживают власть. Поэтому её ход, а также результаты определяются в значительной степени властью как проекцией меняющихся интересов правящих групп. Очень многое зависит как от ее приверженности демократическим принципам, так и от умения их «сопрягать» с задачами экономической либерализации, построения правового, независимого государства.

Отсутствие у бизнес-элит цивилизованного опыта и политико-правовой культуры улаживания конфликтов сказывается и на характере реализации проекта демократизации страны. В силу подобных исторических причин и специфики массового сознания Украина на протяжении многих лет находится в состоянии длящегося гражданского конфликта. Его повестка меняется, позиции сторон отражаются в медиа-пространстве или вытесняются из него, возникают разные средства взаимодействия сторон, вплоть до вооруженного противостояния.

С 2014 г. эту повестку многие силы пытаются сделать частью континентальной военно-политической ситуации, чтобы получить открытую силовую поддержку со стороны геополитических игроков глобального уровня. Общество милитаризовано – «язык войны» господствует в медиа-сфере и политической повестке, только в силовых структурах насчитывается до полумиллиона служащих. Это при том, что в Украине на момент начала вооруженных конфликтов насчитывалось около 10 млн работающих. При этом для сторонников демократии существует вопрос, почти не задавае-

мый в их адрес. Где на самом деле были «демократы»? Власть действует от их имени. Многие из считающих себя демократами стали стороной в этом конфликте. После начала конфликта не задумываться было, если не лучше, то легче: «ватники» и «вышиватники» стали друг против друга, сплотив ряды.

Нежелание переосмыслить и переоценить свое место в происходящем, вероятно, мешает озаботиться и самую суть происходящего. Часть политикума страны, определявшая себя в качестве «демократов», отказавшись от самоопределения в исторических масштабах, сама определила свою роль в отведенные им годы. Это роль «кушать подано». Отказываясь от осознанного выбора, всегда отдаешь право выбора другому. И забвение собственного, прижизненного прошлого – штука тоже небезобидная, как и замалчивание реальных проблем. Например, в Украине за годы конфликта не было ни одной демонстрации против войны – их просто некому организовывать, поскольку считающие себя демократами активно включились в повестку войны и не озабочены проблемой формирования мирного диалога. А диалог – это отношения между гражданами, стоящими на разных позициях, в том числе и относительно перспектив войны, относительно формулы мира. В итоге получилось как раз то, о чем предупреждал российское общество в 1993 г. (после расстрела Парламента) историк и философ М. Гефтер: «...Сегодня страстная односторонность естественна. Раскол, породивший кровь, еще живуч. Но если кто-то попытается насильно сделать немым этот раскол, обезголосить эту распря, то это будет страшный промах и даже хуже – преступление. Ибо это означало бы первый спазм гражданской войны превратить в перманентное, скрытое ожидание ее, в готовность к ней...» [27]. С 2014 г. мы живем в стране, на территории которой происходит вооруженный конфликт. При этом Украина и «неконтролируемые территории» похожи в том, что идею демократии люди начали воспринимать как слишком далекую от своего жизненного мира, от того общества, в котором приходится решать общие проблемы.

Демократия у нас не смогла стать реальностью, а осталась на уровне «модной» идеи. Как тут не вспомнить предупреждение Конфуция о том, что «когда слова теряют свои значения, то народ теряет свободу». На протяжении многих лет происходит раскол массового сознания, в котором ни одна из альтернатив видения причин кризиса и путей выхода из него не получает несомненной поддержки. Поэтому будущее политическое лицо Украины рассматривается политическими партиями по-разному и довольно декларативно. Общим трендом политической жизни страны для народа Украины стали и наступление на гражданские свободы, готовность власти жертвовать интересами граждан ради политических фантазий в виде реформ, и слепая вера в присоединение к внешнему источнику социального порядка (России или ЕС с НАТО), пускай даже вопреки воле и интересам этих внешних агентов. «Потому что мы европейцы», – повторяют как мантру в Киеве, «потому что мы русские», – вторят им в Донецке и Луганске.

Подобный феномен - вера в «хитрый план». При этом одни верят в хитрый план Запада по обузданию Путина, а другие – наоборот, в хитрый план Путина по обузданию Запада. А потому, сколько бы не отталкивали граждан Украины партнёры противоположных взглядов, всегда будет возможность удобного объяснения происходящего. Общественный диалог не складывается, он даже не видится обществом и властью как актуальная задача, а потому договориться о чем бы то ни было не получается. Диалог – это всегда отношения людей с разными взглядами и позициями, что предполагает соответствующую культуру, навыки, организационное обеспечение.

Пытаясь видеть в демократии цель общественной трансформации, неизбежно приходится абстрагироваться от содержания конкретно-исторического процесса общественной жизни, то есть от воспроизводства комплекса отношений, характеризующихся понятием «либеральный капитализм». Демократия, с этой точки зрения, – это политический порядок, который обеспечивает развитие института частной собственности как основы хозяйственной и социальной жизни народа, то есть производство и накопление прибавочной стоимости. В условиях глобализации и образование прибавочной стоимости и её накопление происходят на наднациональном уровне, поэтому идея демократии имеет не прямое отношение к процессам, происходящим на уровне национального государства. Однако идея демократии в Украине была компонентом национально-государственного строительства, она ограничивалась национально-территориальными рамками. Возможно, именно поэтому демократия в общественном сознании превратилась в симулякр, в фантом невозможных событий – оторванное от реалий жизни абстрактное представление. Вместе с тем многие в стране понимают, что именно в таких условиях и необходима демократия, именно в ситуации разобщённости она может проявить свой консолидирующий потенциал. Поэтому переосмысление идеи демократии в новых исторических условиях видится в качестве одной из актуальных задач интеллектуального плана – в прежней трактовке и прежнем понимании эта идея изжитая, утратила свою действенность в силу исторических перемен, а новый модус её понимания ещё не выработан. Вероятно, дискуссии о демократии могут переместиться на уровень меньшей абстракции – ведь мы имеем дело с кризисом конкретного понимания демократии как средства и условия реализации общественных отношений, ориентированных на принципы радикального либерализма.

За прошедший период в Украине сформировалось общество со значительным потенциалом недоверия и социальной несправедливости. Представляется вероятным, что вектор переосмысления идеи демократии может быть направлен от идеи капитализма к идее социализма в его прошлых, современных и перспективных формах. Представления о том, что общество должно иметь возможность и способность, независимо от сложности устройства своей социальной стратификации, контролировать совокупно произведенный продукт и справедливо его перераспределять, остаются

весьма популярными среди народа Украины. Поэтому вариант социалистического прочтения идеи демократии имеет шанс быть востребованной. Не удивительно, что потенциал социального напряжения оживляет интерес к известным концептам «национал-социализма» и, потенциально, левого радикализма. Социалистическую риторорику активно осваивает и откровенно популистская часть украинского политикума. Если не смотреть в прошлое нашей страны, то в этом отношении интерес может вызвать также успешный опыт общественного и политического развития современного Китая. Доктрина развития, заявленная современным Китаем, вполне соответствует принципам демократии: «Китай развивает отношения с сопредельными странами в соответствии с концепцией «доброжелательность, искренность, взаимовыгодность и инклюзивность» и внешнеполитическим курсом на доброжелательные и партнерские отношения с соседними странами. Китай укрепляет сплочённость и сотрудничество с развивающимися странами на основании концепции «правдивость, деловитость, душевная близость и искренность» и правильного понимания справедливости и выгоды» [28]. Эта страна, вместо строительства исключительно капиталистической рыночной экономики как общественной цели, ориентируется на создание в глобальном плане «человеческого сообщества единой судьбы», сосуществование и соразвитие народов мира. Во внутреннем плане ориентирована на развитие социалистической консультативной демократии: «Необходимо укреплять институциональные гарантии положения народа как хозяина страны, выявлять важнейшую роль социалистической консультативной демократии, развивать практику управления государством на правовой основе...» [29]. Возможно, идея демократии будет в новом периоде жизни страны развиваться в направлении строительства «социализма с у

Если рассматривать историческую ситуацию, в которой происходит кризис демократических представлений украинского общества, то можно заметить, что дело не только в специфическом этосе украинской политики, делающем любую договорённость делом крайне трудным, если не вовсе невозможным. Дело еще и в том, что прагматическая логика XVIII в. — подписывать соглашения, исходя из фактического положения дел, в современном мире не работает и в ряде других случаев. Как правило, в современном мире конфликты не завершаются — начинаются ссылки на разные превосходные принципы, причём у каждой стороны свои, зачастую прямо противоречащие друг другу. Но все эти принципы превосходные. Никаких окончательных мирных договоров поэтому не подписывается, а в лучшем случае конфликт замораживается. Возникает некая компромиссная в отношении авторитарных тенденций фигура умолчания, скроенная по принципу «не время еще, но уже очень скоро» — демократия требует жертвенного отношения и «умения подождать», как и всякая социальная утопия. В этом контексте специфически воспринимаются слова Генерального секретаря Римского клуба Г. Макстона из его интервью украинскому изда-

нию «Фокус» 6 октября 2017 г.: «Мир будущего я вижу стремительно движущимся к кризису. И так будет, если ничего не изменится. Мы должны сократить количество населения, изменить экономическую систему, инвестировать в глобальное правительство, которое бы занималось некоторыми из этих масштабных вопросов. Пора менять существующую политическую систему. На самом деле она не обязательно должна быть настолько демократической, как принято считать. Нужно, чтобы большими, сложными проблемами занимались несколько умных людей, которые сумели бы решить их правильно, не рассчитывая на краткосрочную личную выгоду» [30].

Рассматривая перспективу укрепления идеологических основ демократии в Украине и сохранения её перспектив, следует обратить внимание на следующее.

1. Идея демократии в украинском обществе прошла ряд стадий своего развития, и возник вызов, связанный со сменой социально активных поколений. В связи с тем, что эта идея была основой риторики власти, прикрывавшей институциональную деградацию страны, в течение периода формирования нового социально активного поколения возник потенциал отрицания этой идеи как основы дальнейшего развития политической системы страны. Новое видение демократии формируется в нескольких горизонтах – развития информационного общества, нациестроительства и борьбы против демократии под националистическими и, в перспективе, социалистическими лозунгами. Необходимо формирование нового диалога о демократии, который исходил бы из реалий современной Украины и перспектив XXI в.

2. То, в какой мере будет переосмыслен опыт формирования демократических практик периода советской Украины, будет ли отброшен исторический опыт народа, обретенный в XX в. в угоду искусственным моделям демократизации, определит дальнейшее восприятие многими категориями населения как самой идеи демократии, так и связанных с нею практик. Попытки исключить из исторической памяти опыт демократии советского периода ведут к тому, что значительная часть населения страны воспринимает её исключительно как политическую риторику, идеологическое средство реализации интересов правящих групп. Это ведёт к дискредитации в общественном сознании идеи демократии и обострению интереса к альтернативным демократии концепциям политической жизни.

3. Важно, насколько в условиях смены поколений будут сформированы условия диалога между поколениями и решен вопрос преемственности в развитии общественной идеологии. Многое зависит от того, сумеет ли украинское общество в лице интеллектуальной элиты осознать критическое значение сохранения демократических начал для своего исторического будущего в условиях XXI в., либо же оно скатится в лоно тоталитарной утопии этнонационалистического толка. В этом отношении существенное зна-

чение принадлежит политике исторической памяти (направленной сегодня на разрыв поколений) и гуманитарной политике государства в целом.

4. В сфере гуманитарной политики, культуры и общественной коммуникации важно исходить из принципов внутреннего разнообразия и диалогичности общества. Лишь на этой основе могут формироваться условия для того, чтобы люди, обладающие различным опытом освоения идеи демократии, смогли осознать собственную специфику видения этой идеи, а через это – специфику видения своих оппонентов. Это позволит вступить в диалог с носителями другого видения и опыта, прийти к консенсусу относительно важнейших вопросов жизни современной Украины. В этом отношении важно то, насколько будет обеспечена свобода слова и возможность деятельности медиа и общественных организаций, выражающих позиции, не совпадающие с государственной точкой зрения на процессы в обществе.

5. В какой мере и на каком основании будет формироваться дискурс, интегрирующий видения идеи демократии в мировоззренческих горизонтах, свойственных различным культурным укладам. Для движения в этом направлении необходимы специальные социологические и культурологические исследования и формирование новых инновационных социальных институтов, предметом деятельности которых был бы диалог на этом уровне.

6. Как долго идея войны как основы общественной консолидации будет господствовать в сфере общественных коммуникаций, определит отношение к идее демократии следующего поколения народа Украины.

7. Проблема демократии в Украине – отсутствие реальной социальной повестки, которая поддерживалась бы всем обществом и реализация которой требовала бы совместных усилий в рамках демократических процедур. Более того, медиа-машины войны работают на то, чтобы такого общего не сложилось и в ближайшем будущем – людей стравливают по территориальным, этническим, конфессиональным признакам. Однако объективно повестка консолидации общества на демократических началах существует, она придаст новый импульс идее демократии в Украине. Это повестка мира и реинтеграции страны, предполагающая включение всего многообразия интересов, имеющих в обществе. Это повестка включенности Украины в континентальные и глобальные процессы. Строительство мира в обществе, формирование общественного диалога, демобилизация общества и решение многочисленных социальных проблем – все это может стать предметом вовлечения людей в новое пространство общего. И идея демократии в этом отношении имеет значительный, если не уникальный, потенциал. Миротворчество как создание нового общественного порядка может быть реальным мотивом сотрудничества и диалога и предполагает развитие демократических начал. Не покончив с войной, имитациями демократии, а также «купленной демократией» в виде занимающихся далекими от проблем миллионов украинцев НГО, Украина не сможет перейти к реальной демократии в новых исторических условиях.

Украина выработала некоторые составляющие демократических механизмов и прожила с идеей демократии более четверти века, предпосылки для сохранения и развития демократии все же имеются – несмотря на описанные выше проблемы. Но это не автоматический процесс, он требует осознанных усилий как исследовательского сообщества, так и тех политических сил, которые заинтересованы в развитии демократического будущего своего народа.

Список использованной литературы

1. Особливості становлення демократії та впровадження демократичних цінностей в Україні й світі. URL: <http://veche.kiev.ua/journal/2183/> (дата звернення: 01.12.2017).
2. Украина – в рейтинге развития демократии: прогресс скромный. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/tb-ukraine-freedom-house-nations-in-transit-rating/3795993.html> (дата звернення: 01.12.2017).
3. Евстратий Зоря Украинская демократия напоминает культ Карго Читайте больше тут. URL: https://zik.ua/ru/news/2017/07/21/ukraynskaya_demokratyya_napomynaet_kult_kargo_evstratyu_zorya_1136581http://zik.ua/ru/news/2017/07/21/ukraynskaya_demokratyya_napomynaet_kult_kargo_evstratyu_zorya_1136581 (дата звернення: 01.12.2017).
4. Петрик С. В Украине от демократии до диктатуры один шаг. Многие его одобряют! URL: <https://www.segodnya.ua/opinion/petrykcolumn/v-ukraine-ot-demokratii-dodiktatury-odin-shag-mnogie-ego-odobryat--738023.html> (дата звернення: 01.12.2017).
5. Основы казацкой демократии. URL: <http://v-karpaty.ru/karpaty/velikie-sobytiya-v-istorii-kozackoi-ukrainy/osnovy-kazackoi-demokratii/> (дата звернення: 01.12.2017).
6. Василь Стус про соціалізм. URL: <http://kazak-nation.livejournal.com/370230.html> (дата звернення: 01.12.2017).
7. Единбургський погляд на історію демократії від давніх часів до майбутніх можливостей / за ред. Б. Айзехена та С. Стоквелла ; пер. з англ.. Харків : Фоліо. 2016. С. 624.
8. Шульга А. Что мешает украинской демократии. URL: <https://zn.ua/SOCIUM/chto-meshaet-ukrainskoj-demokratii-.html?action=sort&sort=popular&slice=0&limit=20> (дата звернення: 01.12.2017).
9. Шульга А. Что мешает украинской демократии. URL: <https://zn.ua/SOCIUM/chto-meshaet-ukrainskoj-demokratii-.html> (дата звернення: 01.12.2017).
10. Гайдуцький П. І. НеЗабуті реформи в Україні. Київ : ТОВ «ДКС-центр», 2017. С. 213.
11. Carothers T. Revising the Transition Paradigm. URL: <http://www.journalofdemocracy.org/articles/gratis/Carothers-13-1.pdf> (дата звернення: 01.12.2017).
12. Фисун А. А. Демократия, неопатримониализм и глобальные трансформации : монография. Харьков : Константа, 2006. 352 с.
13. Малинкович В. О причинах «оранжевой революции» в Украине. URL: http://www.igpi.ru/monitoring/ukraine/new_ukr/revolution/1118840376.html (дата звернення: 01.12.2017).
14. Гайдуцький П. І. НеЗабуті реформи в Україні. Київ : ТОВ «ДКС-центр», 2017. С. 218–219.
15. Carothers T. Revising the Transition Paradigm. URL: <http://www.journalofdemocracy.org/articles/gratis/Carothers-13-1.pdf>. (дата звернення: 01.12.2017).
16. Гайдуцький П. І. НеЗабуті реформи в Україні. Київ : ТОВ «ДКС-центр», 2017. С. 222.
17. Рябчук Н. Украинская трансформация: между демократией и авторитаризмом. URL: <http://www.bigyalta.com.ua/story/7228> (дата звернення: 16.01.2018).
18. Федоришин Н. Відповідальність. URL: <https://zbruc.eu/node/71712> (дата звернення: 01.12.2017).

19. Демократія участя: чому Україна може навчити мир. URL: <http://www.eurointegration.com.ua/rus/experts/2017/03/31/7063821/> (дата звернення: 16.01.2018).
20. Павел Роднин Блокчейн-Демократія в Україні. URL: <http://www.rodnin.com.ua/blokcheyn-demokratiya-v-ukrayini/> (дата звернення: 16.01.2018).
21. Ложный инстинкт: идея государства, которая подвела украинцев. URL: <https://daily.rbc.ua/rus/show/lozhnyy-instinkt-ideya-gosudarstva-kotoraya-1459421420.html> (дата звернення: 16.01.2018).
22. О бедной демократии замолвите слово. URL: https://durdum.in.ua/uk/main/article_print/article_id/29741.phtml (дата звернення: 16.01.2018).
23. Юрий Бутусов о будущем Украины. URL: <http://idealist.media/index.php/yuriy-butusov-o-buduschem-ukrainyi/> (дата звернення: 01.12.2017).
24. Куйбіда В. Нація і пряма демократія. URL: <https://zbruc.eu/node/59436> (дата звернення: 01.12.2017).
25. Глузман С. Горькие строки. URL: https://lb.ua/society/2017/10/09/378716_gorkie_stroki.html (дата звернення: 01.12.2017).
26. URL: <http://fromua.news/article/54837208/ne-te-eliti-v-es-vipustili-doklad-o-politicheskom-obnovlenii-moldavi/> (дата звернення: 16.01.2018).
27. Черкасов А. Длинный солнечный день накануне. «Малая гражданская». Москва. Октябрь 1993. URL: <http://gefter.ru/archive/6354> (дата звернення: 01.12.2017).
28. Си Цзиньпин призвал неизменно идти по пути мирного развития, стимулировать создание сообщества единой судьбы человечества. URL: http://russian.news.cn/2017-10/18/c_136689233.htm (дата звернення: 01.12.2017).
29. Резолюция XIX Всекитайского съезда КПК по докладу Центрального комитета КПК 18-го созыва. URL: http://russian.news.cn/2017-10/24/c_136703053.htm (дата звернення: 01.12.2017).
30. Макстон Г. Жестокое далёко. Что ждёт Украину и мир в будущем. URL: https://focus.ua/country/384246/?utm_campaign=web_push&utm_source=1034 (дата звернення: 01.12.2017).

Стаття надійшла до редакції 26.01.2018.

Щербина В. М. Ідея демократії в історичних трансформаціях багатокласового суспільства України

У статті розглянуто проблему соціально-історичних чинників трансформації сприйняття, розуміння й концептуалізації ідеї демократії в українському суспільстві. Серед чинників виділено сукупність культурно-історичних уявлень про історію українського суспільства, присутніх у масовій свідомості, і тих, що впливають на характер концептуалізації ідеї демократії. Проаналізовано уявлення про демократію як автохтонну рису українського народу з давніх часів, уявлення про демократію як таку, що впливає на формування державності в ХХ ст., уявлення про демократію як складову соціально-політичних трансформацій періоду переходу до незалежності. Зроблено висновок про те, що на той період ідея демократії виконувала ряд соціальних функцій: була образом майбутнього, інструментом соціальної уяви, основою суспільного консенсусу й ідеєю різнорівневих соціальних суб'єктів, що домінувала. Українське суспільство змінилося: в умовах демократичного транзиту сформувалося нове покоління соціальних акторів, яке повному сприймає ідею демократії. У світоглядних горизонтах різних соціальних устроїв ідея демократії сприймається масовою свідомістю по-різному. Це передбачає необхідність формування нового соціального механізму для досягнення громадської згоди щодо її необхідності в громадських практиках. Ідея демократії в умовах зміни поколінь набуває нового прочитання: виникають як її нові прибічники, так і її нові супротивники. Зроблено висновок про те, що історичні трансформації останнього періоду передбачають нове прочитання ідеї демократії відповідно до необхідності організації широкого громадського діалогу в умовах українського суспільства, що змінилося.

Ключові слова: ідея демократії, суспільство, трансформація громадських уявлень, трансформація суспільства, культурні устрої, демократичний транзит.

Shcherbina V. An Idea of Democracy is in Historical Transformations Multicultural Mode Society of Ukraine

The problem of socially-historical factors of transformation of perception, understanding and conceptualisation of idea of democracy in Ukrainian society is examined in the article. Among factors an author distinguishes totality in a civilized manner historical ideas about history of Ukrainian society, present person in mass consciousness and influencing on character of conceptualisation of idea of democracy. An author analyses ideas about democracy as indigenous line of the Ukrainian people from ancient times, idea about democracy as making forming of the state system in XX of item, idea about democracy as constituent of socio-political transformations of period of passing to independence. In the article drawn conclusion that on a that period the idea of democracy executed the row of social functions – became character of the future, instrument of social imagination, basis of public consensus and dominant idea of heterogeneous social subjects. Ukrainian society changed – in the conditions of democratic transit the new generation of social actors, that perceives the idea of democracy newly, was formed. In world view horizons of the different social modes the idea of democracy is perceived by mass consciousness by different character. It envisages the necessity of forming of new social mechanism for the achievement of public consent in relation to her necessity for public practices. The idea of democracy in the conditions of digenesis finds the new reading – there are both her new followers and her new opponents. An author draws conclusion that historical transformations of the last period envisage the new reading of idea of democracy in accordance with the necessity of organization of wide public dialogue in the conditions of changing Ukrainian society.

Key words: idea of democracy, society, transformation of public presentations, transformation of society, cultural modes, democratic transit.